

Чи Чэн не колеблясь вошел в дом. Но прежде чем он успел дойти до квартиры, кто-то схватил его за плечо. И этим человеком был не кто иной, как Цзян Тэньюй, который только что вернулся со стоянки.

«...Теперь можешь идти». Не желая вести переговоры, Цзян Тэньюй бесцеремонно приказал Чи Чэну уйти.

«Эй! Интересно, оказывается ты из тех людей, которые ради красоты забывают своих друзей! Я еще не ел, и купил для тебя столько продуктов, а ты не даешь мне даже перекусить!» Чи Чэн, естественно, возмутился, услышав слова Цзян Тэньюя.

Но тот нисколько не был тронут, он просто мрачно посмотрел на Чи Чэна: «Ему и мне хватит, спасибо».

«...» Чи Чэн посмотрел на Цзян Тэньюя, который выглядел так, словно был полностью прав, и онемел. Увидев, что Чи Чэн замолчал, Цзян Тэньюй не стал медлить и вошел в квартиру. Он небрежно закрыл дверь и оставив агента снаружи.

Чи Чэн посмотрел на захлопнувшуюся дверь, и его сердце внезапно наполнилось сожалением! Конечно же, дружба между ними на протяжении многих лет была не так важна, чем еда Хань Цзюэ...

Хань Цзюэ был занят тем, что открывал пакеты один за другим и проверял продукты. Он услышал шаги и, обернувшись, увидел, что Цзян Тэньюй пришел один.

«Где брат Чэн?»

«О, он сказал, что у него есть еще кое-какие дела, поэтому он уже ушел». Цзян Тэньюй спокойно солгал и подошел к Хань Цзюэ: «Что ты собираешься делать?»

«Просто приготовлю из того, что есть в наличии. Иди в гостиную, а я позову тебя, когда придет время». Хань Цзюэ, казалось, игнорировал Цзян Тэньюя, стоявшего рядом с ним, и просто разговаривал сам с собой.

Цзян Тэньюй смотрел на молодого человека, который разглядывал продукты, и невольно кривил губы. Он больше не стал его беспокоить и вышел из кухни, как и желал Хань Цзюэ.

Цзян Тэньюй вошел в гостиную, сел на диван, достал мобильный телефон и проверил информацию о сегодняшней пресс-конференции. Все без исключения описания Хань Цзюэ довольно положительно. В конце концов, на предыдущей пресс-конференции он сам публично произнес «предупреждение» репортерам, да и выступление Хань Цзюэ в MV на этот раз было

действительно замечательным. Он не думал, что эти журналисты были настолько «напуганы», чтобы не написать плохие новости.

Цзян Тэньюй внимательно следил за новостями, когда внезапно из кухни раздался громкий шум. Он забеспокоился, встал и пошел посмотреть.

Он увидел, что Хань Цзюэ держит кухонный нож и смотрит на разделочную доску. На ней лежала морковь разного размера. Они посмотрели друг на друга и ничего не сказали.

Через некоторое время Цзян Тэньюй поднял брови: «Ты уверен, что умеешь готовить?»

Хань Цзюэ неловко улыбнулся: «...Я давно этого не делал. Мои руки не очень хороши...»

Цзян Тэньюй понимающе кивнул. Примерно через пять секунд он начал закатывать рукава рубашки. Потом подошел к молодому человеку и взял кухонный нож из его руки.

«Дай мне это порезать. А ты займись чем-нибудь другим».

Увидев, что Цзян Тэньюй отобрал у него нож, парень не стал возражать. Он молча взглянул на морковь на разделочной доске, скривил губы и уступил Цзян Тэнгюю свою позицию.

Тот отложил в сторону всю морковь, нарезанную Хань Цзюэ, достал еще целую и начал аккуратно ее резать.

Когда Цзян Тэньюй закончил работу, он вымыл руки и посмотрел на Хань Цзюэ. В этот момент, молодой человек с хмурым лицом смотрел на пластиковый пакет в своей руке.

«В чем дело?»

«Эм... что нам делать с этой рыбой?» Хань Цзюэ направил отверстие пластикового пакета в сторону Цзян Тэньюя. Вероятно, эта рыба была куплена в супермаркете и не подвергалась обработке. Несмотря на то, что она находится в пакете, жабры продолжают открываться и закрываться, и очевидно, что это была еще живая рыба.

Видя, что Цзян Тэньюй ничего не говорит, Хань Цзюэ мог только пробормотать: «А как насчет... Выпустить ее в ванну?»

«.....» Цзян Тэньюй не мог не рассмеяться, услышав слова молодого человека: «Тебе что, не нравится есть рыбу?»

Хань Цзюэ покачал головой.

«Тогда что?»

Хань Цзюэ посмотрел на рыбу в пластиковом пакете, затем на мужчину и беспомощно спросил: «Что мне делать с ней...»

Цзян Тэньюй не знал, смеяться ему или плакать. Он мог только взять пластиковый пакет у него и тихо сказать: «Я действительно не знаю, кто и для кого готовит».

.....

Хань Цзюэ втайне удивился, увидев, как Цзян Тэньюй быстро обрабатывает рыбу.

«Не могу поверить, что ты это умеешь».

Мужчина, в этот момент, резал рыбу. Услышав слова Хань Цзюэ, он сказал: «Когда я учился в Соединенных Штатах, мне иногда хотелось поесть китайской еды, но блюда в местных ресторанах мне не нравились, поэтому я просто научился готовить сам».

«...ой».

.....

Пришло время поесть. Хань Цзюэ посмотрел на четыре блюда и один суп на столе. Из пяти блюд только тушеные баклажаны были приготовлены им самим. Более того, их внешний вид сильно отличался от остальных четырех блюд.

«Давай есть». Цзян Тэньюй сел напротив него. Парень кивнул и взял палочки.

Мужчина спокойно выбрал кусочек тушеного баклажана, положил его в рот и попробовал.

Когда двое людей ели, ни один из них не говорил. У Цзян Тэньюя это могло быть следствием многолетнего семейного воспитания, но у Хань Цзюэ, прирожденного гурмана, причина молчания была в том, что он просто был озабочен едой и у него не было времени на разговоры.

Когда они оба почти наелись, Хань Цзюэ присмотрелся и обнаружил, что Цзян Тэньюй молча съел почти всю тарелку тушеных баклажанов. На самом деле, хотя блюда, приготовленные Хань Цзюэ, выглядят не очень аппетитно, на вкус они не плохие.

«Как тебе на вкус?» Цзян Тэньюй заметил, что Хань Цзюэ отложил палочки для еды, и наконец спросил.

Хань Цзюэ кивнул, ответив, что все понравилось.

«Тогда давай приступим к делу».

Хань Цзюэ молчал, и просто ждал, что скажет, сидящий напротив.

«Тебе не нужно от меня прятаться».

«.....»

«Более того, я думаю, теперь ты действительно понимаешь наши с тобой отношения». Цзян Тэньюй спокойно сказал это и посмотрел на молодого человека. Последний по-прежнему молчал.

Да, он не хотел, чтобы Чи Ли так на него наступил. Он хотел превзойти Чи Ли и оказаться на самой вершине этого круга! Конечно, Хань Цзюэ также не забыл, что единственным условием для него подписать контракт с Kaixia было...

Хань Цзюэ неосознанно сжал руки, спрятанные под столом, и все же встретился взглядом с мужчиной напротив: «Я знаю».

Цзян Тэньюй, естественно, услышал внезапный холодный тон Хань Цзюэ. Он слегка нахмурился и про себя задумался, стоит ли продолжать эту тему.

Вместо него продолжил Хань Цзюэ: «Разве ты не говорил, что хочешь что-то еще сказать?»

Цзян Тэньюй отбросил эти мысли, успокоился, а затем продолжил предыдущую тему. Он посмотрел на молодого человека и через несколько секунд сказал:

«Давай жить вместе».

«Что?» Хоть он и был готов, он все же не ожидал, что мужчина напротив вдруг скажет такое.

«Я сказал, давай жить вместе. Мы двой». Цзян Тэньюй спокойно продолжил: «Или ты переезжаешь ко мне, или я буду жить у тебя».

Теперь Хань Цзюэ полностью понял значение его слов. Он глядел на Цзян Тэньюя и молчал. На самом деле, в этой просьбе не было ничего чрезмерного. В конце концов, у них была некая «сделка», хотя никаких реальных «негласных правил» между ними не существовало. Однако требуют ли «негласные правила», чтобы двое людей жили вместе?

«Я не жду твоего согласия, у тебя есть выбор только между двумя вариантами».

Хань Цзюэ снова посмотрел на Цзян Тэньюя, потом подумал, раз я уже принял решение, то можно просто жить вместе!

«Что мне делать с этим домом, если я буду жить у тебя?» Цзян Тэньюй поручил кому-то найти для него этот дом, и он уже привык жить здесь. Но он посчитал маловероятным, что его дом переедет сюда, хотя он и назвал два варианта.

«Просто оставь все так. Ты уже принял решение?» Пальцы Цзян Тэньюя легонько постукивали по столу, но его взгляд по-прежнему был прикован к Хань Цзюэ.

Тот колебался несколько секунд, но в конце концов решился и кивнул.

<http://bllate.org/book/14133/1244095>